

Виталий АВЕРЬЯНОВ, доктор философских наук, заместитель председателя Изборского клуба.

Хочу отметить, что присутствующие здесь в разные годы серьёзно занимались темой демографии. Достаточно назвать Юрия Крупнова с его "демографической доктриной" 2005 года, Вардана Багдасаряна, который в рамках центра "РусРэнд" разработал подробнейший многофакторный подход к демографии. Не могу не упомянуть и разработки Центра динамического консерватизма, который 12 лет назад подготовил по заказу партии "Родина" доклад "Сбережение, развитие и преумножение нации", претендовавший на то, чтобы лечь в основу национального проекта. Тогда всё вылилось в "материнский капитал", и этим, по сути мизерным, эффектом, к сожалению, ограничилось...

Сегодня необходимо вновь поднять эту проблему как комплексную. Меняется отношение к демографии, уходят застарелые предрассудки, и нужно эту тенденцию с нашей стороны всячески поддерживать.

Мы должны выступить с точки зрения реальных потребностей и запросов страны и народа как организма, который живёт в своем ритме и который должен чувствовать себя "в своей тарелке" — в своей экологической нише. Безусловно, наш народ на сегодняшний день таким не является, мы — убывающий организм, который отстывает, оставляет пространство и теряет возможность это пространство должным образом обихаживать. Поэтому тема острейшая.

Сергей ЧЕШНЮКОВ, президент движения "За жизнь", кандидат исторических наук, директор Института биополитики и пронатализма.

Здесь собрались эксперты, т.е. люди, нацеленные на выполнение некоего социального заказа, чувствительные потребности общества в решении той или иной проблемы. Я же, в данном случае, говорю даже не как эксперт, а как "представитель социального заказчика". Зримым выражением социального заказа на решение демографической проблемы мы видим то, что гражданами нашей страны был собран 1 миллион подписей за запрет абортов и за выделение помощи детям из госбюджета.

Политики, детские омбудсмены называют аборт убийством, но при этом оговариваются, что ни в коем случае запрещать это убийство нельзя...

Нужно объединить усилия с целью выработки предложений для власти, касающихся именно демографической составляющей. Объяснить, что одна профилактика абортов проблему рождаемости не решит; как и многие другие проблемы, которые сегодня решаются за счёт детей до рождения по принципу "нет человека — нет проблемы!"; когда, вместо того, чтобы решить социальную проблему, общество выбирает избавление от "лишних людей" — детей на эмбриональной стадии развития.

Сегодня растёт число людей, которые в разных уголках Земли поддерживают идеи pro-life, pro-family. Поскольку Россия в XX веке уже имела серьёзную наднациональную и внеконфессиональную идеологию, она обречена на то, чтобы иметь глобальную идеологию, в основе которой должна лежать защита семейных ценностей и человеческой жизни как главной ценности на Земле. Таким центром не смогут стать США, хотя и там президент Трамп сегодня поддерживает идеи pro-life и даже участвовал в митинге "Марш за жизнь" в Вашингтоне. Однако в целом США вряд ли способны стать планетарным центром притяжения "просемейных" сил. Скорее, наоборот. Зато им может стать Россия, если наведёт порядок в своём собственном "чулане" и разберётся в собственных демографических проблемах.

Сегодня все вопросы модно сводить к экономике. Но ведь ещё Аристотель говорил, что в основе экономики лежит "производство человека"! А то, что нам выдают за экономику, к экономике не имеет никакого отношения: это, по Аристотелю, "хрематистика" — наука об извлечении прибыли. Возвращение экономики к её основному назначению — это одна из стратегических задач.

Что касается демографической стратегии, то суммарный коэффициент рождаемости — это всё-таки главный показатель эффективности; потому что всё прочее — это те составляющие, которые его формируют. И отсюда конкретное предложение — создать общественный рейтинг эффективности глав субъектов РФ по коэффициенту рождаемости. Может быть, он будет не единственный в этом рейтинге показатель, будет 10-15 других, которых надо скоррелировать между собой.

Мы можем не дожидаться заказа от государства, но если мы уже будем его формировать на уровне общества, то это непременно даст результат в ближнесрочной перспективе.

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ, доктор физико-математических наук, вице-президент Нанотехнологического общества России.

Недавно исполнилось 90 лет со дня рождения выдающегося просветителя России — Сергея Петровича Капицы. От великого учёного остаётся обычно одна книга — в случае с Капицей это книга "Сколько людей жило, живёт и будет жить на Земле". Он очень чётко сформулировал, что наша эпоха войдёт в историю как эпоха глобальной демографического перехода.

Мы переживаем самый крутой поворот в истории, равного которому никогда не было. Томас Мальтус в XIX веке полагал, что численность человечества растёт в геометрической прогрессии, то есть в одинаковое число раз за одинаковые промежутки времени. Он ошибался: в течение миллиона лет мы растём по так называемому гиперболическому закону, и если бы так продолжалось, то к 2025 году нас было бы "бесконечно много". Однако сегодня эта тенденция ломается на наших глазах: по прогнозам нашего института, нас ждёт стабилизация на уровне примерно 10-12 миллиардов человек.

Для мира в целом и каждой цивилизации существенных параметров только два: один — это число людей, а второй — это уровень технологий. Напомним, что сейчас наш ВВП составляет всего лишь 95% от ВВП РСФСР 1990 года. Если Россия сегодня — всё ещё сырьевой донор, если наш вклад в глобальные высокотехнологичные сектора — 0,3%, если мы не делаем качественного медицинского оборудования, электроники и других инновационных продуктов, то никакие меры из тех, о которых говорили, не помогут.

В принципе, можно поступить, как в царской России: когда женщина рожаёт ребенка, муж получает прибавку в зарплате. Потому что любые убеждения не делают аборт не подейством, если ребёнка не на что будет вырастить. Доселе власти нужны были дети, нужны были люди — работать, воевать. Уже скоро воевать будут роботы и маленькие армии, робототехника заменит людей в промышленности. Люди не нужны! Вдумайтесь!

Потому шанс и для России, и для человечества — это самоорганизация. Как говорил лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц: "Есть 1% хозяев и 99%, которых дурачат". Так вот, если 99% хотят выжить, им надо заниматься самоорганиза-

цией и не уповать на власть. Неужели вы думаете, что власть не понимает происходящего?

Но ведь и России, и нам с вами нужны не любящие люди! Напомню слова Достоевского: "Если мы начнём чуть-чуть лучше относиться друг к другу сегодня, то "рай на земле" наступит завтра". В России неуютно жить. А если бы мы могли предъявить миру, что мы хорошо относимся друг к другу, что у нас славная удобная счастливая страна, то ситуация была бы радикально иная.

Какие же люди нам нужны? Сейчас вкладываются огромные усилия, чтобы развить конфликт поколений. Утверждается субкультура негров "рэп-баттл": это когда два мужика по интернету кроют друг другом матом. И за этим регулярно следит 92,5% молодёжи от 15 до 25 лет! Вот чему мы учим детей.

Когда Российской академией наук проводились исследования, и было выяснено, что самому главному в жизни российских мужчин (своим женщинам и детям) он уделяет аж целых 45 минут в сутки, а виртуальной призрачной жизни в интернете — 4,5 часа, это вызвало шок. Сейчас ситуация ещё хуже. И если не заниматься своими детьми, они будут чужими. Об этом надо говорить! Мысль Жореса Алфёрова, что "интернет надо резко ограничивать, он не должен быть общедоступным, потому что благодаря такому информационному влиянию мы теряем следующее поколение", по-моему, глубоко верная.

Эта проблема, несомненно, комплексная. Мало убедить женщин! Нужно изменить образ жизни. Проблема не только российской, но и мировая. Должна быть та самая самоорганизация движения этих самых 99%, потому что, если мы этого не будем делать, никто не даст нам избавления...

Юрий КРУПНОВ, председатель "Движения развития".

Повышение рождаемости — абсолютно правильная задача, но всё же это немалое абстрактный показатель. Главная же проблема, от

НЕ ХОТИМ ВЫМИРАТЬ!

Заседание Изборского клуба по вопросам демографии

которой зависит демографическое благополучие нации, — наша семья. Нам необходимо утвердить как стратегическую задачу утверждение многодетной семьи в качестве основы демографической и исторического возрождения России.

То есть речь идёт не только о том, что многодетная семья способствует повышению рождаемости. Семья — это "ячейка общества". "Малая церковь", как угодно, но это некая органическая базовая единица, в которой дети "поднимаются". Дальше с ними следят, их любят, им помогают выучиваться, работать и так далее.

Впервые во всемирной истории люди не хотят рожать. Культ малодетности и, по сути, принудительная малодетность — это сегодня фундаментальная ситуация, которую можно перевести в социально-экономические характеристики, социологические... Мы находимся в ситуации "демографической шизофрении". У нас есть рост удивительный, замечательный, который надо поддерживать: за семь лет на 25% число многодетных семей выросло. Такое явление надо лепелять, меры стимулирования принимать. Но при этом у нас же в 2 раза (на 100% за 10 лет!) выросло число людей, сознательно декларирующих "чайлдфри" — отказ от деторождения не по медицинским основаниям, а по убеждению.

А ведь мы ещё не знаем, что думают об этом 20-летние. Обсуждаем проблемы 30-40-летних: позднее рождение, откладывание и прочее. А что у 20-летних в мыслях — никто не знает. Здесь все присутствующие за многодетную семью, но это должен быть вопрос фундаментальной государственной политики. А всё происходит наоборот, потому что у нас государственной политикой в этой области управляет, по существу, одна женщина — госпожа Страхова в Минтруде.

Владимир Путин в 2012 году в послании Федеральному собранию сказал: "Нормой в России должна стать трехдетная семья". Вот гениальная, абсолютно доктринальная идея на ближайшие 50 лет, которую просто бери и информационно продвигай! Но дальше вопрос вот в чём: чтобы у нас "трёхдетная" семья была, нужно стимулировать рождение и чётвёртого ребенка. Многодетные семьи должны стать элитой страны, потому что это люди, которые вопреки всемирно-историческому тренду на вымирание отважились сказать: "Не хотим вымирать!"

А Страхова, наш, так сказать, президент по демографии, говорит: "Ну, такие тенденции в мире, чего вы хотите?! Ничего не поделаешь!" Это всё равно, как если бы 22 июня 1941 года кто-то явился к Сталину и сказал: "Иосиф Виссарионович! Помните ли, Гитлер напал. Ну, вы же знаете, что он Францию взял, Польшу, Англию почти разгромил. Тенденция такая. Ничего с этим не поделаешь. Поэтому я предлагаю: давайте сдадимся — и всё!"

То есть имеет место антиправославная, антипрображенческая идея, в основе которой — согласие с натуральными инерционными системами неживой природы. "Антибиополитика", как её называют. И я очень рад, что не так давно Святейший Патриарх поддержал идею закона о статусе многодетной семьи.

Вардан БАГДАСАРЯН, доктор исторических наук, профессор Московского городского областного университета.

В советское время РСФСР занимал четвёртое место в мире по численности населения. Сегодня мы девятые — после Бангладеш. Прогнозы ООН: в 2050 году мы — всемагнатые, в 2100 году — двадцать вторые. Иными словами, никакой физической войны не надо для того, чтобы Россия геополитически перестала существовать.

В результате исследования и многофакторного анализа демографии нами были выявлены 4 "интегральных" фактора, влияющих на демографические показатели: идейно-духовный, цивилизационной идентичности, качества государственного управления, материальный. В результате этого корреляционного анализа идейно-духовный фактор занял первое место; на втором месте — неучитываемый фактор цивилизационной идентичности. Для России — это русскость, пусть не этническая, а цивилизационная. Третье место — качество государственного управления. И только четвёртое — материальный фактор, который, конечно, имеет значение, но, если ограничиться только им, ничего не получится. Возьмите нынешнюю Германию, где, вроде бы, неплохое материальное положение, но с рождаемостью у немцев обстоит дело не очень.

Как известно, ключевые посты в гуманитарно-обществоведческих дисциплинах, командующие экспертным сообществом, заняли люди вполне определенной идеологии — либерализма в разных его упаковках. В демографии — это теория демографической модернизации, согласно которой, при переходе к индустриальному, а потом и постиндустриальному обществу, объективно и неизбежно рождаемость будет падать, а продолжительность жизни будет расти.

Мы провели исследования, и вывод общий: это не так. Если мы посмотрим, с чего началось процессы депопуляции, то увидим, что в Европе всё началось с Франции XVIII века. Никакой индустриализации ещё не было и урбанизации тоже, зато была дехристианизация. То же самое — демографический кризис поздней античности. Началось всё в обоих случаях с ценностей.

В новой демографической политике начинать надо с духовных ценностей, с мировоззрения. Причём, учитывая глобальность вызовов, это надо делать достаточно быстро и жёстко, а может быть, даже и радикально. Поскольку, если этого не введём, то не выживем.

И ещё один аспект. У нас в правовом пространстве понятие "война" связано только с войной в классическом её понимании. Но идут и демографические войны. Посмотрите гитлеровский план "Ост", политику на оккупированных территориях: аборты, упроще-

ние процедур разводов, пропаганда малодетности, разрушение системы здравоохранения, сокращение численности врачей, снятие половых запретов. Та же картина "толерантного современного общества".

Согласен с Георгием Малинецким, что это дискурс на уровне элит — "слишком много лишних людей". Мы находимся в стадии нового технологического перехода. Роботы, машины... Люди не нужны, люди — это проблемы. Протицирую Томаса Фергюсона, бывшего главу департамента США по делам населения: "Есть только одна тема всей нашей работы — мы должны сократить численность населения. Либо правительство сделает это посредством наших хороших, чистых методов, либо они получат неприятности, наподобие тех, что мы имеем в Сальвадоре или в Иране, или в Бейруте. Население — политическая проблема, которая вышла из-под контроля. Раз население вышло из-под контроля, оно требует авторитарного правительства, даже фашизма, чтобы сократить его". Вот вам практическая реализация фашистского плана "Ост"!

Это неомальтузианство, человеконенавистническая теория в новой упаковке в связи с новым технологическим переходом. А мы какой идеологический ответ дадим?

У нас в России главный ответственный за теорию демографической модернизации — Анатолий Вишневский. Вот его высказывание на этот счёт: "В каком-то смысле вымирание России — это наш вклад в решение проблемы перенаселения".

Итак, международные организации стали принимать меры, чтобы в развивающихся странах замедлить рост населения, который был чреват, как было понятно с самого начала, серьёзными последствиями. Но, надо сказать, что довольно серьёзным тормозом для этого было наше любимое Отечество. Позиция Советского Союза была в этом смысле, я бы так сказал, штрейкбрехерской. Когда все "развитые" страны думали о том, как сократить, замедлить рост населения в "разви-ва-

Иванович Менделеев, у нас к 2000 году должно было жить до 700 миллионов человек. 172,5 миллиона жило в дореволюционной России уже до 1917 года. И каких людей! Я исследовал жизнь деревень: там пьяниц — один-два человека было... Потрясающее народонаселение! Если б не оно, войны в 40-е годы мы бы не выиграли. И то, что сегодня называют физической культурой, не годится для нашего населения.

Ещё один момент — искусство... Куда бы я ни приезжал за границу — сразу смотрю, что показывают по телевизору. Например, в Сербии — восемь каналов фольклора, 24 часа в сутки. В Румынии — четыре. У нас — ни одного. А уже все сегодня отмечают: нельзя без этого жить.

Я придаю большое значение опасности ранних половых отношений, из-за которых сегодня к 30 годам уже теряется у девочек интерес к этому, а у мальчиков — и способность. А при общедоступности на телеэкране и в интернете порнографической информации вообще происходит полная перестройка нравов. Напомню: когда во время оккупации немцы увозили наших молодых девушек в Германию для работы и проводили их медицинский осмотр, немецкий врач был поражен, что почти все они были девственницами! И тогда он сказал, что страна с таким населением непобедима.

Набиуллина ещё восемь лет назад сказала: оставим города-миллионники, Москву увеличим в три-четыре раза. Я читал выступление Сергея Собянина, где он сказал, что в его "кластере" (Москве) сегодня 20 миллионов живёт и 20 миллионов на неё работает. То есть 40 миллионов — фактически всё здоровое население России здесь, в Москве (или связано с Москвой). А ведь, когда в США две башни были разрушены самолётами, Жириновский верно сказал, что достаточно в большом городе вылить из пробирки маленькое количество яда в систему водоснабжения — и завтра от города ничего не останется. Спрашивается, кто позволил увеличивать Москву таким образом? Это же противоречит

Будущее мира

ющихся" странах, в Советском Союзе занимали противоположную позицию и всячески отказывались от того, чтобы участвовать в этих действиях.

Создаётся и миф о том, что запрет на аборт приведет к повышению смертности среди женщин и младенческой смертности из-за криминальных абортов. Что показывает в этом отношении мировой опыт? Действительно, первые два года после запрета абортов есть некоторые негативные тенденции. Год наблюдается повышение смертности среди женщин, два года — повышение смертности младенческой. Но дальше показатели и младенческой смертности, и смертности женщин существенно ниже, чем до запрета. Когда Хрущёв вновь легализовал аборты, какого-либо понижения смертности среди женщин не произошло, как и снижения младенческой. И можно сделать вывод: ни советский, ни румынский, ни какие-либо ещё опыты запрета абортов не подтверждают этих опасений.

Зато известно, что когда в Европе легализовали аборты, то и в восточноевропейских, и в западных странах везде наблюдалось сокращение рождаемости. И сейчас в Европе, в тех странах, где аборты запрещены, показатели рождаемости выше. Согласно, что запрет на аборты — это не всё. Запрет не спасает, если нет ценностной ориентации, мировоззренческой установки на сохранение жизни ребёнка. Но и запрет на аборты — это тоже важно.

На встрече в Гаване Патриарха Московского и Папы Римского, где много внимания было уделено вопросам семьи и демографии, прозвучало: "Призываем каждого к уважению неотъемлемого права на жизнь, миллионы младенцев лишаются самой возможности появления на свет, голос крови неродившихся детей вопиет к Богу". Это прозвучало со стороны лидеров двух крупнейших христианских конфессий.

Конечно, сегодня главный вопрос таков: управленческие меры, которые принимаются в отношении демографии, должны протекать из определённой идеологии, без которой нам не обойтись.

АВГУСТИН, Епископ Городецкий и Ветлужский.

Я придерживаюсь цифры, что у нас в год восемь миллионов абортов. Цифры эти никто даже на международных конференциях не оспаривал. Мы имеем 17,5 миллионов квадратных километров земли, где, по моим арифметическим подсчётам, должно жить 3,5 миллиарда жителей. У нас нет пустынь, но есть вся таблица Менделеева, у нас есть важнейший продукт для жизни человека — чистая пресная вода.

На сегодняшний день у нас полностью отсутствует здравоохранение, оставлена одна только медицина. А медицина — это лечение больных людей. Нет гигиены, нет профилактики, нет реабилитации, и, самое главное, — нет программ, направленных на продолжительность жизни. А вот Япония в этом году объявила всему миру, что у них 60 тысяч человек достигли столетнего возраста и через 26 лет их будет более миллиона; там живёт 129 миллионов здоровых людей.

Скажу о системе образования: о подготовке к брачно-семейной жизни — там ни слова! Образы из художественной литературы вообще не позволяют на этом уровне говорить о мотивации к брачно-семейной жизни. А само образование сегодня — только натаскивание на ЕГЭ. Настоящее образование — это и обучение, и воспитание. Но в 1992 году воспитание исчезло из образования, осталось одно обучение.

Следующая тема: физическая культура в том виде, в каком она даётся. Согласно данным 1913 года, когда комиссию по демографии возглавлял Дмитрий

всем нормам жизнедеятельности. Научно доказано, что человеку для естественного воспроизводства нужны маленькие поселения.

Я родился в Москве, но сейчас живу на севере Нижегородской области. И вижу, что сделали с селом: сначала закрыли сберкассы, потом — почты, фельдшерские пункты, малоконтактные школы, а в позапрошлом году — родильные отделения. И это там, где были прекрасные показатели по демографии. И чтобы родить ребенка, нужно доехать до ближайшего города, где остались родильные отделения, а это зачастую — сотни километров.

Возвращаясь к вопросу, поставленному Юрием Крупновым. Я вижу исток нынешнего кризиса в промышленной революции XIX века. Именно она начала разбирать планету Земля "на атомы": появление огромных городов, "прислуживание" человека к станку... И, конечно, мы помним 30-е годы в СССР, как сельское население переквалифицировали в рабочих. Это буквально катастрофа. И демографический упадок — одно из её следствий.

Виталий АВЕРЬЯНОВ.

Сегодня в выступлениях прозвучало немало скепсиса в отношении восприимчивости нашего народа к мерам, поощряющим рождаемость. Но возьмите опыт последних десяти лет: он показал, что материнский капитал, региональные программы дотирования, приобретения жилья многодетными, выплаты за третьего ребенка — всё это даёт определённый позитивный эффект: хотя меры поощрения были не очень значительны. А до последнего времени, до предвыборных заявлений Путина, их повсюду сворачивали.

Второй момент, который сегодня недостаточно артикулировано прозвучал. Конечно, доказательство важности "фактора номер один" (по Багдасаряну) — идейно-духовного, ценностно-мировоззренческого и ментального — особенно заметно в семьях верующих, которые независимо от условий ориентированы на многодетную семью. Потому что в многодетной семье ребенок — это часть организма. А один ребенок в семье уже не часть, а, скорее, "эгоцентрическая единица". Это две совершенно разные модели мироустройства, разные модели мироздания.

С моей точки зрения, это доказывает, что ментальность в демографии действительно является "фактором номер один". Она является опровержением, в том числе, и теории "демографического перехода", которая не учитывает ни исторических, ни геополитических обстоятельств, а служит, по сути, оправданием некоего элитарного замысла, можно сказать, заговора, направленного на сокращение человеческой массы и облегчение управляемости.

В государствен Израиль — иная ситуация, чем в Западной Европе, она, с точки зрения коэффициента рождаемости, сейчас близка ситуации в Иране. По состоянию на 2016 год децильный коэффициент был и там, и там — около 18 родившихся на тысячу населения. А в России в том же году — всего 11. При этом сами тенденции — разные: в Иране долгое время ограничивали рождаемость, а в Израиле боролись за её стимулирование, в особенности их ортодоксальное крыло. Но как бы то ни было, в обеих названных странах огромную роль играет именно ментальный фактор, связанный с доминированием традиционализма. Где-то его стимулируют, где-то сдерживают, но именно он определяет реальную динамику. Если мы не хотим вымирать, мы не должны смиряться с навязываемой нам лживой концепцией неизбежного упадка и должны противопоставить ей свою развёрнутую концепцию развития человека в его традиционном понимании как высшей ценности нашей цивилизации.

КАК ОТНОСИТЬСЯ К ТОМУ, что в некоторых постсоветских странах отменяют кириллицу?

Ничего хорошего в этом нет. Кириллица — это наши родные буквы, священные буквы славянской православной цивилизации. Как, кстати, и глаголица.

Но вопрос в том, чем мы привлекаемелыны с точки зрения нашей культуры, языка, письма для других постсоветских народов сегодня? Мы тяжело переживаем, что от нас отворачиваются, но что мы сделали, чтобы это было не так?

Один татарский националист сказал: "Раньше мы брали Пушкина, Достоевского и Толстого, и говорили — вот этого мы не можем. Поэтому мы следуем за русскими. Но когда сейчас нас заставляют брать учебник маркетинга, переведенный на русский с английского, и изучать его — этого мы не понимаем. Если вы нам даёте американскую технологию, мы её можем и с английским перевести. Вы как посредники европеизации и модернизации нам, татарам, не нужны!"

Это правильно. Если заниматься этим убогим подражанием Западу, который доминирует в нашей элите и образовании, если перевод этих подделок — обоснование, чтобы пользоваться кириллицей, то я понимаю татар

Что нашими священными русскими буквами, созданными Кириллом и Мефодием, мы сами сегодня пишем? Что говорим на свяшенном русском языке? Включим российское телевидение — если бы я был руководителем другой страны, я бы сказал — "пусть мой народ не знает этого языка, такие вещи он слышать не должен"

Современная российская культура, политико-информационная сфера — это абсолютный низ деградации. И мы хотим, чтобы этот кошмар — от которого русского человека тошнит, и ему стыдно за это — ещё и переводили и читали другие народы?

Где русские гении? Нынешняя экономическая и политическая элита их забילה. Она их не просто не выращивает, она закатывает в асфальт любого талантливкого человека

Соответственно, это вопрос не только к руководителям, которые запрещают кириллицу: это вопрос, в первую очередь, к нам. Что мы сами с кириллицей делаем, как её используем, и что на великом кириллическом шрифте пишем

Потому в данном случае надо винить самих себя. Не для того, чтобы кому-то понравиться, а чтобы стать теми, кем мы должны быть. Вернуть величие нашей культуры, её чистоту, идеалистичность, выйти из марева материалистической одержимости

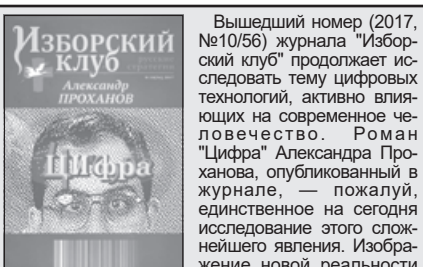
Мы просто одержимы материей. Настоящий материализм достиг нас после конца материалистической идеологии. Это вошло в наш быт. Сегодня все материалисты, даже идеалисты — для достижения своих целей

Но кириллические буквы и этот грязный материализм не вяжутся между собой. Лучше пусть читают учебники по маркетингу на английском — это не священные тексты. Кириллический шрифт совершенно для других целей. Наш язык настолько глубокий, живой, нежный, тонкий, настолько непрагматичный и неутилитарный, настолько возвышенный, что использовать его для той низости, которая сегодня говорится и слушается, совершенно неправильно

Кириллический шрифт — это величайшее наследие, драгоценность. Его надо не навязывать, а ценить и хранить, каждую букву продумывать и осмыслять

И вообще надо пользоваться русским языком в священных целях. Надо вернуть священное значение нашего языка, нашей письменности. Огромное количество баракла, написанного на кириллице, лучше бы просто уничтожить, потому что это — осквернение нашего языка.

Александр ДУГИН

Ведущий номер (2017, №10/56) журнала "ИЗБОРСКИЙ клуб" продолжает исследовать тему цифровых технологий, активно влияющих на современное человечество. Роман "Цифра" Александра Проханова, опубликованный в журнале, — пожалуй, единственное на сегодня исследование этого сложнейшего явления. Изображение новой реальности потребовало от автора нового языка, новых гермов, новых художественных методов. Михаил Кильдюшов в статье "Безумный сон, распятый на кресте" пытается раскрыть замысел автора: "Цифросфера" — понятие, вставшее сегодня в один ряд с "ноосферой" Вернадского, "Тневматосферой" Флоренского, "семисферой" Лотмана... "Перед нами — драма, в которой Цивилизация Слова и Совести противостоят Цивилизации Цифры и расчёта. Россия же — поле битвы двух этих цивилизаций, поле, где скрещиваются идеалы Двойцы и Троицы, Цифры и Слова, где силы созлазна и предательства пытаются опрокинуть силы преданности и верности Богу-Слову", — считает Виталий Аверьянов в своей статье "Обнуление вечности".

Справки по телефону 8-985-256-91-24.

Вышел из печати, поступает к подписчикам и в продажу апрельский (2018, № 4), выпуск газеты "ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ".

В номере — материалы, посвященные 80-летию со дня рождения Леонида БОРОДИНА (14.04.1938—24.11.2011): беседа 2002 года с Владимиром БОНДАРЕНКО и стихи; размышления Валентина КУРБАНОВА о Максиме ГОРЬКОМ; проза Ирины ИВАСЬКОВОЙ и рецензия о ней Анастасии ЧЕРНОВОЙ; поэзия Николая БЕСЕДИНА, Сергея ЗУБАРЕВА и Светланы ЛЕОНТЬЕВОЙ; публицистика Юлии БУТАКОВОЙ, Андрей КАНАВИКОВА и Виктора СБИТНЕВА; критика князя ГОЧАГА и Николая ПЕРЕСЫЛОВА. Сергей БЕЛОВ пишет о романе Александра ВИТКОВСКОГО, Владимир ПОДУЗЦОВ — о прозе Николая ОЛЬКОВА, Михаил ТАРКОВСКИЙ — о творчестве Елены ТУЛУШЕВОЙ. Как всегда, читатели могут ознакомиться с хроникой писательской жизни.

"ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ", ведущую литературную газету России, спрашивайте в редакциях газет "День литературы" и "Завтра", а также в книжных лавках СП России (Комсомольский пр., 13), Литинститута (Тверской бульвар, 25), ЦДЛ (ул. Б.Никитская, 53).

Наши телефоны:

8-499-246-53-11, 8-916-015-80-69;

e-mail: Denlitera@yandex.ru;

электронная версия: http://denlit.ru/.

Главный редактор —

Владимир БОНДАРЕНКО.